

Боряева Лариса Михайловна
СПбГУ
8-911-715-59-19
Boryaeva@yandex.ru

Место именных сочетаний с производными предлогами в системе синтаксиса русского языка

Производные предлоги не нашли отражения в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой (за исключением *сквозь*, *среди* и *между*, статус которых спорный), что вполне закономерно, и дело здесь не в количестве предложных лексем, число которых превышает несколько сотен, а в их синтаксических особенностях.

Лишь с большой долей условности можно сказать, что синтаксема с производным предлогом зависит от глагола-предиката и входит в состав «группы сказуемого»:

1) К большинству второстепенных членов, вводимых отыменными предлогами, возможен только морфологизованный, а не синтаксический вопрос: *Кроме соседа, ни с кем не знаком (кроме кого?)*.

2) При «развёртывании» сочетания производного предлога с именной формой в предикативную конструкцию требуется другой предикат, чем в исходной конструкции: *Пришли все, кроме Ивана → Пришли все, Иван не пришёл*.

3) Отыменные предлоги, за исключением пространственных, не употребляются в эллиптических конструкциях. Ср.: *Он сказал в смущении – Он в смущении* и *Он рассказал всё, кроме своего отношения – *Он кроме своего отношения*.

Принято считать, что развитие системы предложных средств в русском языке проходило в два этапа на одних и тех же семантико-синтаксических основаниях: непроизводные предлоги призваны были дифференцировать значения падежей, производные предлоги¹ – уточнять значение непроизводных. При таком подходе обычно не оговаривается то, что эти процессы, протекавшие в разные периоды истории языка, были связаны с разными особенностями структуры предложения. Не ко всем конструкциям с предлогами оказывается приложим термин *синтаксема* в узком смысле (т.е. в смысле синтаксической формы имени), что подтверждается следующими наблюдениями:

1. Производные предлоги семантически неоднородны: наречные предлоги² предполагают изначальную синтаксическую зависимость от глагола – именные ориентированы только на именную группу, их образование стало возможным тогда, когда в истории языка формируется сама единица – предложная синтаксема. Ср. *мимоити мимо кого-то* (предложный элемент «собирает» всю конструкцию, он одинаково принадлежит глаголу и зависимой именной форме) и *жить сердцем на счёт головы* (Гонч.³, 218): из юридической формулы *отнести убытки на счёт кого-то* (предлог лишь в переносном значении «примыкает» к глаголу).

¹ В хронологическом порядке:

1) Наречные предлоги (*разве – XI в., подле – XIII в., кроме – XV в., после – XV в., супротивно – XVI в.*). Активизация образования наречных предлогов в XIV-XVI вв.

2) Деепричастные предлоги - явление, характеризующее в основном восточнославянские языки (*невзира на – XVIII в.*). Активизация образования деепричастных предлогов в памятниках XVI в. («Домострой», письма Ивана Грозного).

3) Отыменные предлоги - постоянно пополняемый класс предлогов в современном русском языке (*вследствие – XIX в., из среды – XX в.*).

² Синтаксические особенности наречных предлогов здесь и далее рассматриваются как тождественные особенностям непроизводных предлогов. Почти все непроизводные предлоги на более широком индоевропейском материале соотносятся с наречиями. Формирование системы непроизводных предлогов связано с наречными предлогами = предложными наречиями, к которым Фортунатов и пр. причисляли *на, за* и др.

³ Страницы указаны по изданию: Гончаров И. А. Полное собрание сочинений в 20 томах. Т. 1. СПб, 1997.

2. Развитие отыменных предлогов связано с процессом вытеснения сильных синтаксических связей слабыми: *озеро, облитое к одной стороне лучами солнца* (Гонч., 178) (объектно-определительные отношения) → облитое с одной стороны лучами солнца (определительные отношения) → со стороны чего-то (производный предлог); *озеро плескалось в берега* (Гонч., 178) → *плескалось у берегов*. При рассмотрении причин формирования отыменных предлогов в центре внимания оказываются не сами производные предлоги, а семантико-синтаксические преобразования связей в конструкциях с производными предлогами: переход от объектных отношений к отношениям определительным и далее к отношениям «присоединения». Семантическим эквивалентом полипропозитивного простого предложения с предложной синтаксемой становится не СПП, а конструкция, промежуточная между СПП и ССП: СПП с придаточным присоединительным. Ср.: *Все в доме поднялись с рассветом* (Гонч., 172) – с наступлением рассвета – когда рассвело. *Она со звоном уронила ложку* (Гонч., 174) – она уронила ложку, причём та упала звеня (самостоятельность именной формы отражается в том, что действие, обозначаемое девербативом, исполняет не тот, кто назван подлежащим, для истолкования требуется иной предикат: ложка упала со звоном). В формировании указанных особенностей несомненно влияние западноевропейских языков, прежде всего французского.

3. Отличие отыменных предлогов от тех, которые прошли «наречную» стадию, проявилось в том, что последние в силу своих синтаксических валентностей могли отсылать к предыдущему или последующему употреблению именной формы:

Пётр, и Иван вместе – вместе с Петром

Он сел около, чтобы говорить с ними - сел около них,

что позволяло некоторым из них функционировать в качестве союзов: *Она была слабонервна, но это не мешало ей быть вместе⁴ очень хорошенькой, умной и грациозной женщиной* (Гонч., 354). В союзном употреблении рассматриваемые единицы обладали более широким спектром функций: выделение темы высказывания, выражение уступки и пр.

Вывод: производные предлоги различны по особенностям своего возникновения: наречные предлоги связаны с тем периодом истории языка, когда о синтаксеме в строгом смысле ещё нельзя говорить, отыменные – с процессом «спаивания» предлога с именной формой, с формированием такого явления, как предложно-падежная форма. Не случайно, на современном этапе наречные предлоги уже непродуктивны, а количество отыменных стремительно возрастает, что является отчасти проявлением тенденции к аналитизму.

⁴ Союз *вместе с тем*, очевидно, вторичен.